

Специфика религиозного

Е. С. Элбакян

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация*

Введение. Религия является особой сферой жизни человека. Ее основным признаком, отличающим религиозное от не- или внерелигиозного, является наличие веры в сверхъестественное. При этом сверхъестественное может выступать как существом или сущностью, личным Богом (единственным в монотеизме), так и через образы множества богов (в политеизме), духов (в полидемонизме), или неким сверхобычным актом, выходящим за рамки естественного, физически обусловленного хода событий (например, реинкарнация).

Материалы и методы. Основными методами, использованными при написании данной статьи, были компаративный, системный и структурно-функциональный. Материалы по истории религий и современному их состоянию позволили сопоставить типологически различные религиозные системы с учетом их ключевых элементов и функций и выявить нечто общее, что их объединяет. Последнее было названо специфическим признаком религии. Таковым, по мнению автора, является *сверхъестественное*.

Результаты исследования. В статье рассмотрены критерии религиозного, а также религиозный комплекс, типология религиозных организаций, признаки религиозных организаций, отличающие их от светских (в социологическом и юридическом аспектах), религиозный опыт как важнейшая характеристика религиозного человека или группы верующих. Подобное многоаспектное рассмотрение позволяет выявить критерии религиозного/нерелигиозного.

Для определения того, является ли та или иная организация/группа религиозной, в религиоведении широко используется понятие «религиозный комплекс», обозначающее совокупность элементов, присущих любой религии. В структуре религиозного комплекса обычно выделяются четыре основных элемента: религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и религиозные организации.

Юридический подход также предполагает, в соответствии с действующим законодательством, ряд критериев, согласно с которыми происходит дифференциация общественных организаций на религиозные и светские (внерелигиозные) и устанавливается религиозный или нерелигиозный характер организации и ее уставной деятельности.

В психологическом аспекте необходимо подчеркнуть принципиальную значимость «религиозного опыта» для характеристики личности и социальной группы в качестве религиозной, поскольку верующих, не испытывавших состояние «религиозного опыта», не существует.

Выводы. Проведя анализ религиоведческого, социологического, юридического, психологического подходов к пониманию религии, религиозного комплекса, типологии религиозных объединений, религиозного опыта, можно сделать вывод о том, что религия и поныне остается особой сферой жизни человека, а ее основным признаком, отличающим религиозное от не- или внерелигиозного, является наличие сверхъестественного в картине мира и веры в его реальное существование.

Ключевые слова: религия, сверхъестественное, Бог, религиозный комплекс, религиозная организация, религиозный опыт.

Для цитирования: Элбакян Е. С. Специфика религиозного // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2020. – № 3. – С. 139–154.

The specificity of religious

Ekaterina S. Elbakyan

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moskva, Russian Federation*

Introduction. Religion is a special area of human life. Its main feature that distinguishes religious from non-religious or out-of-religious is the presence of the supernatural in the picture of the world and faith in its real existence. Moreover, the supernatural can act as a creature or entity, a personal God (in monotheism), and a many gods (in polytheism), spirits (in polydemonism), etc. or some extra-ordinary act that goes beyond the natural, physically determined course of events (for example, reincarnation).

Materials and methods. The main methods used in writing this article were comparative, systemic, and structural-functional. Materials on the history of religions and their current state made it possible to compare typologically different religious systems taking into account their key elements and functions and reveal something in common that unites them. The latter was called a specific sign of religion. Such, according to the author, is *supernatural*.

Results. The article considers the criteria of a religious, as well as a religious complex, typology of religious communities, signs of religious organizations that distinguish them from secular (in sociological and legal aspects), religious experience as the most important characteristic of a religious person or group of believers. Such a multidimensional consideration reveals the criteria of religious / non-religious.

To determine whether some organization or group is religious, the concept of “religious complex” is widely used in the religious studies, which is a set of elements inherent in any religion. In the structure of a religious complex, four main elements are usually distinguished: religious consciousness, religious activity, religious relations and religious organizations.

The legal approach also implies, in accordance with applicable law, a number of criteria, according to which the differentiation of public organizations into religious and secular (non-religious) occurs, and, of course, the religious (or non-religious) nature of the organization and its statutory activities are established.

In the psychological aspect, it is necessary to emphasize once again the fundamental significance of “religious experience” for characterizing a person and a social group as religious, since there are no believers who have not experiencing “religious experience”.

Conclusions. Given the religious, sociological, legal, psychological approaches to understanding religion, the religious complex, the typology of religious organizations, religious associations, religious experience, we can conclude that religion is a special area of human life, and its main feature that distinguishes religious from non-religious or out-of-religious, is the presence of the supernatural in the picture of the world and faith in its real existence.

Key words: religion, supernatural, God, religious complex, religious organization, religious experience.

For citation: Elbakyan, E. S. (2020) Spetsifika religioznogo [The specificity of the religious] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. pp. 139–154. (In Russian).

Введение

Религия является особой сферой жизни человека. Основным признаком, отличающим *религиозное* от не- или внерелигиозного, является наличие *сверхъестественного* в картине мира и веры в его реальное существование. При этом сверхъестественное может выступать как существом или сущностью, личным Богом (единственным в монотеизме), так и множеством богов (в политеизме), духов (в полидемонизме), или неким сверхобычным актом, выходящим за рамки естественного, физически обусловленного хода событий (например, реинкарнация в религиях Индии).

Цель данной статьи – обосновать применимость указанного признака при идентификации с религией различных мировоззренческих направлений и сообществ их последователей. Для этого рассматриваются трактовки религиозного, принятые в религиоведении, юриспруденции и психологии, взятые в их «отраслевой» специфике, и предлагается рабочая модель выявления религиозного, применяемая, по мнению автора, во всех данных сферах.

Обзор литературы

Современные исследователи религии в целом сошлись во мнении о том, что дать строгую дефиницию понятию «религия» невозможно, поскольку оно является предельно широким, с одной стороны, и, возможно, в силу этого, допускающим массу интерпретаций и акцентуаций, – с другой стороны.

Профессор Е. И. Аринин в своей содержательной монографии, посвященной данной проблеме, приводит 100 определений религии, классифицируя их по ряду признаков: номинальные дефиниции, реальные или содержательные дефиниции, определения через обрядово-культурную практику и многие др. [подробнее см.: 1, с. 288–310]. Однако это далеко не предел, поскольку в арсенале современных наук, изучающих религии, число определений религии неуклонно приближается к 1 000 [10]. И ни одно из них не является окончательным и всеобъемлющим [9, с. 220].

Материалы и методы

Основными методами, использованным при написании данной статьи, были компаративный, системный и структурно-функциональный методы. Материалы по истории религий и современному их состоянию позволили сопоставить типологически различные религиозные системы с учетом их ключевых элементов и функций и выявить нечто общее, что их объединяет. Последнее было названо специфическим признаком религии. Таковым, по мнению автора, является идея *сверхъестественного*.

Результаты исследования

Сверхъестественное – нечто, выпадающее из ряда вещей и явлений естественного мира и недоступное объяснению естественными причинами, то есть, теми, которыми располагает «земная реальность», в частности, наука (физика, химия, биология, психология, антропология и др.).

В сфере религии, под сверхъестественным понимается чудо как явление – событие либо участвующий/продуцирующий его субъект (личность), – которые не поддаются причинно-следственному (логическому) объяснению и воспринимаются как нечто запредельное, сверхприродное, принципиально непознаваемое средствами науки или обыденного сознания, постигаемое лишь в процессе сверхчувственного, мистического, религиозного опыта человека, как нечто инобытийное. К сфере сверхъестественного относятся существа и сущности (боги, духи, демоны, культурные герои, мифологические персонажи). Сверхъестественное, как правило, противопоставляется естественному и доступно лучшему пониманию через данное противопоставление.

«Онтологически сверхъестественное – запредельное обыденной действительности, сверхприродное и сверхэмпирическое; гносеологически – непознанное и требующее специальных форм познания; феноменологически – необыкновенное, таинственное; психологически – опыт аффекта; аксиологически – ценность высокого порядка» [3, с. 956].

Традиция западноевропейской философской и теологической мысли, начиная с поздней античности и средневековой схоластики, по сути отождествляет божественное и сверхъестественное. Новая и новейшая европейская история расширили объем понятия «сверхъестественное», в которое отныне были включены значения, связанные с искусством, литературой, кинематографом, фэнтези и др., то есть с теми видами творчества, которые создают «иную реальность», изначально существующую лишь в сознании художника, режиссера, писателя, и лишь затем, с помощью неких материальных носителей, отчуждаемую во внешний мир.

Возникает вполне уместный вопрос: а каков же критерий различения сверхъестественного как божественного в религии и сверхъестественного как иной реальности в искусстве и литературе?

Ответ, я полагаю, не сложен и заключается во второй части озвученного выше тезиса – для религии, в отличие от искусства и литературы, всегда необходима вера в реальность существования этого сверхъестественного. Если человек не верит в Бога, Божественную Троицу, Аллаха, реинкарнацию в соответствии с личной кармой, в загробное существование и воздание и т. п., значит, строго говоря, он не является верующим. Религиозная вера – центральный элемент сознания верующего человека, живущего в рамках ценностно-нормативных представлений религии, последователем которой он является, и оценивающего мир, события, явления в нем происходящие с точки зрения божественных (из сверхъестественного источника) заповедей и запретов, божественной кары и, одновременно, сотериологической надежды. То есть сакральный аспект в жизни верующего всегда доминирует над профанным.

Таким образом, оказывается, что *критерием религиозного* в религии, если можно так сказать, *является наличие сверхъестественного в картине мира и вера в его реальное существование.*

Поняв, что отличает религиозное от вне- или нерелигиозного, необходимо выяснить, какие сообщества и по каким критериям следует относить к религиозным, какова типология религиозных объединений.

Для определения того, является ли данная организация/группа религиозной, в религиоведении широко используется понятие «религиозный комплекс»¹. *Религиозный комплекс* представляет собой совокупность элементов,

¹ Религиозный комплекс и его элементы подробно рассмотрены в учебнике для ВУЗов «Основы религиоведения» под редакцией И. Н. Яблокова, рекомендованном Министерством образования и науки РФ, подготовленном коллективом кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и выдержавшем ряд изданий в московском издательстве «Высшая школа».

присущих любой религии. В структуре религиозного комплекса обычно выделяются четыре основных элемента: религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и религиозные организации.

Ядром *религиозного сознания*, как уже отмечалось, является религиозная вера. Религиозное сознание имеет два уровня: обыденный и концептуальный. Обыденный уровень – это совокупность религиозных представлений, чувств, настроений, привычек, традиций, присущих верующим, то есть последователям определенной религии или религиозного направления (конфессии). Концептуальный уровень вмещает в себя систему религиозных идей, их теологическое и религиозно-философское обоснование.

Религиозная деятельность включает в себя культовую и внекультовую составляющие. Культовая религиозная деятельность состоит в совершении обрядов, ритуалов, церемоний, богослужений, мистерий, жертвоприношений и др. К внекультовой религиозной деятельности относятся воспитательная, миссионерская, хозяйственно-экономическая, издательская, просветительско-образовательная, милосердно-благотворительная, управленческая и т. п. деятельность религиозных организаций.

Религиозные отношения также бывают как культовыми – складывающимися между верующими религиозной общины в процессе общего отправления культа, так и внекультовыми, – возникающими в процессе их общения, напрямую не связанного с отпращиванием культа или отношениями между религиозными организациями. Это, например: совместные мероприятия, межрелигиозные конференции, обмен информацией, совместные социальные проекты и др. Помимо того, религиозные отношения имеют еще две стороны: объективную (общение верующих друг с другом) и субъективную (отношение верующего к Высшему, к сверхъестественному).

Четвертым элементом религиозного комплекса является *религиозное объединение*, выполняющее как религиозные, так внерелигиозные функции. Исполнению религиозных функций служат культовые религиозные организации. Внекультовые религиозные организации занимаются внекультовой религиозной деятельностью. Культовые религиозные организации имеют определенную типологию, сводящую все их множество к трем основным типам (неосновных насчитывается до пятнадцати): церковный тип, сектантский тип, деноминационный тип. Каждый из названных типов отвечает определенной группе признаков.

Если сами понятия церкви, секты и деноминации свойственны христианскому лексикону и в отношении других религий могут быть

применены условно, то типологические признаки, стоящие за этими понятиями, носят более общий характер и их возможно обнаружить в нехристианской религиозной среде.

Так, *церковь* (от греч. *Κυριακή* – дом Господа) в христианстве понимается как тип религиозной организации, отвечающий следующим признакам:

- принадлежность к церкви определяется традицией;
- последователи в основном анонимны;
- верующие делятся на духовенство и мирян;
- священнослужители получают специальное образование и готовятся к принятию сана и осуществлению своей деятельности;
- церковь, как правило, сотрудничает с государством, на территории которого она действует [подробнее см.: 11, с. 313].

Помимо социального аспекта, понятие «христианская церковь» в вероучительном плане рассматривается как единство верующих прошлого, настоящего и будущего, прошедших через таинство крещения. Догматически эта церковь рассматривается как мистическое тело, возглавляемое Богочеловеком – Иисусом Христом, посредством которого для ее последователей становится возможным будущее спасение. Понятие «церковь» несколько переосмысливается в протестантизме. Появляется учение о видимой (сообщество всех крещенных) и невидимой церкви (сообщество только спасенных).

Секта (лат. *sekta* – школа, направление, учение, от лат. *sequor* – следую) – тип религиозной организации, отвечающий ряду следующих религиозных признаков:

- претензия на избранничество (то есть данная секта существует лишь для избранных);
- неприятие мира;
- добровольное религиозное обращение и сознательное вступление в секту;
- прямое членство в ней;
- отсутствие жесткого деления на клир и мирян;
- отсутствие разветвленной бюрократической организации;
- в ряде случаев всеобщее священство;
- значительная роль харизматического лидера (как правило, основателя секты);
- менее формальное и более эмоционально-личностное богослужение;
- активная миссионерская деятельность;
- контроль за членством;

- склонность к социальному изоляционизму;
- замкнутость жизни;
- оппозиция по отношению к крупным историческим религиям, их верованиям и культовой практике;
- зачастую, оппозиция по отношению к нормам и ценностям государства, на территории которого функционирует секта [подробнее см.: 11, с. 245].

Лаконично и по существу религиозное сектантство охарактеризовал известный российский религиовед М. Ю. Смирнов:

«Сектантство – это малые группы последователей какой-либо религии, которые выделяют в учении этой религии только те идеи и практики, которые соответствуют их духовным и жизненным ожиданиям, при этом отвергают все остальное. Они обособляются, а затем выходят из религиозной общности (церкви, конфессии). Сектам обычно присущи замкнутость, интровертированность, стремление максимально ограничить взаимоотношения с религиозным и светским окружением» [4].

Далее, сопоставляя исторический тип («класс») религии и тип религиозной организации, М. Ю. Смирнов приходит к справедливому выводу о том, что именованные новых религиозных движений (НРД) сектами, а тем более «деструктивными» и «тоталитарными» (последние словосочетания не являются научными) в академическом (религиоведческом) дискурсе не выдерживают никакой критики.

«... при всей пестроте НРД есть признаки, отличающие эти движения от исторических сложившихся религий и религиозного сектантства: внеконфессиональное происхождение (формирование на собственной основе, а не в рамках существовавших религий), харизматическое лидерство основателя движения (и признание безусловного авторитета учения основателя после его смерти), эклектичность верования (совмещение разнородных элементов из широкого спектра религиозных и светских учений, синтезированных на основе личного творчества основателя движения). <...> НРД не возникают внутри и не выходят из исторически сложившихся религиозных организаций. Они формируются благодаря личной убедительности и харизматичности основателей, сумевших выразить в своей проповеди чьи-то переживания, надежды и чаяния. Большинству НРД <...> свойственна высокая пропагандистская активность, стремление экстраполировать свои идеи и деятельность на возможно большее количество потенциальных неофитов. Их эффективность определяется тем, насколько привлекательно и востребовано „духовное предложение“» [4].

Ряд исследователей религии полагают, что в современных условиях от термина «секта» следует отказаться, поскольку он был актуален только тогда, когда существовала государственная религия («церковь»), а все отклонения от нее именовались «сектами». В условиях светскости большинства государств

мира, при отсутствии в них государственной религии и, как частный случай, государственной церкви, понятие «секта» утратило свою актуальность. Анализируя понятийный аппарат современного дискурса о религии, В. А. Мартинович заметил:

«В 1994 г. один из ведущих социологов религии Хосе Казанова говорит о глубокой неадекватности любых противопоставлений понятий *церковь* и *секта* в связи с радикальным изменением места и роли религии в современном обществе. Церковь, по Казанове уже не является обязательным вседовлеющим институтом общества, всегда и во всем поддерживаемым государством. Люди могут свободно уходить из церкви в любую другую религиозную организацию, а государство более не нуждается в ней, как в основной опоре. Церковь оказалась в условиях равной конкуренции с другими религиозными организациями и всё сильнее тендирует в область схожих с деноминациями и сектами структурных реакций на окружающий мир. Секта, как и прежде, стремится к самосохранению и увеличению количества последователей. Однако ситуация множественности вариантов религиозного выбора толкает ее к необходимости еще большего подчёркивания собственной исключительности и неповторимости, что усиливает для нее напряженность отношений с окружающим обществом. Это поддерживает интерес к секте со стороны настоящих и потенциальных последователей и, одновременно, тормозит ее развитие в современном плюралистическом обществе. Последнее всё решительнее пресекает любые формы проявления религиозного фундаментализма и экстремизма в своей среде и требует от секты соблюдения и признания всех религиозных прав и свобод индивида, и в первую очередь признание права на существование иных религиозных организаций. Соответственно для своего выживания секта должна признавать эти права и свободы, вступая, таким образом, во внутренний конфликт со своей природой, включающей в себя претензии на абсолютность собственного вероучения, уникальность своей организации, особую избранность ее членов и непринятие мирских норм и ценностей жизни. Баланс между внешним и внутренним давлением в направлении нивелирования напряжённости с окружающей социокультурной средой и необходимостью поддержания этого напряжения всё чаще разрешается в пользу сближения с миром. По мнению Казановы, церкви и секты согласно их месту и особенностям реакции на окружающее общество тендируют в современном мире к образованию одного и единственного типа религиозной организации – деноминации» [8, с. 22–24].

Помимо религиоведческого подхода, аксиологически нейтрально рассматривающего секту как один из типов религиозных объединений наряду с церковью и деноминацией, термин «секта» на бытовом уровне (в повседневности) нередко используется с негативной коннотацией, что, по существу, является некорректным при именовании тех или иных религиозных организаций, так как заведомо формирует к ним негативное отношение.

В современном российском законодательстве юридическое понятие «секта» отсутствует и означающий его термин не может восприниматься критерием при оценке того или иного религиозного направления с правовой точки зрения.

Наряду с научным (религиоведческим) подходом, в последние десятилетия в РФ относительно распространение получил конфессиональный, так называемый «сектоведческий» взгляд, когда с позиций одной религии негативно оцениваются другие, значительно меньшие по численности, времени существования и степени инкорпорированности в социокультурный контекст религиозные направления. Подход, представленный конфессиональными сектоведами, как и содержащиеся в нем оценки, обусловлены религиозными убеждениями их авторов и доктринальными положениями религии, которую они исповедуют. В силу этого, данный подход заведомо не является объективным, обладая, как правило, нетерпимостью в отношении «инаковости».

Для конфессионального сектоведения характерен стандартный набор обвинительных штампов, звучащих как в адрес религиозных меньшинств, так и отдельных нерелигиозных общественных организаций, которые именуются в среде сектоведов «тоталитарными деструктивными культурами». Среди признаков таких «сект» ими указываются, например, «манипулирование сознанием», «зомбирование», «отъем квартир и денежных средств», «разрушение здоровья из-за запрета обращаться к профессиональным врачам», «ограничение привычного круга общения», «разрушение семей», «препятствия к интеллектуальному росту и получению образования», «доведение до суицида» и подобное. Те же обвинения с акцентами на некоторых из них, зачастую дословно тиражируются и в публикациях отдельных светских средств массовой информации.

Как пишет в научно-академическом словаре «Религиоведение» (2006) известный специалист в области новых религиозных движений, профессор И. Я. Кантеров:

«"Деструктивные секты и культы" (от англ. destructive – вредный, губительный, разрушительный) – наименование отдельных новых религиозных движений и групп, появившееся в 1970-е в публикациях зарубежных теологов и религиоведов. Опасность деструктивных сект и культов усматривается в нанесении вреда физическому и умственному здоровью, разрушении семей, воспрепятствовании в получении образования, запрещении смотреть телепередачи, слушать радио, читать книги и газеты и т. д. В конце 1980-х – начале 1990-х термин "деструктивные секты и культы" начинает широко применяться в России в оценках новых религиозных движений богословами, журналистами, политиками. В научном религиоведении данный термин не используется» [5, с. 283].

В другой статье того же издания, являющегося авторитетным в научном сообществе, Кантеров описывает и понятие «тоталитарной секты»:

«"Тоталитарные секты и культы" – наименование некоторых религиозных организаций (главным образом новых религиозных движений), появившееся в отечественной литературе в начале 1990-х. В качестве признаков тоталитарного характера религиозного

объединения называются сокрытие своих истинных целей, использование обманных способов вовлечения в организацию (вербовка), жесткие авторитарные структуры, слепое подчинение лидеру или организации, контролирование сознания и регламентация всех сторон жизни индивида (зомбирование). В зарубежном религиоведении, а также в антисектантских изданиях термин «тоталитарные секты и культы» не встречается. Данным термином также не пользуется и большинство представителей отечественного научного религиоведения и социологии религии. Основным его недостатком считается отсутствие устойчивых признаков, присущих религиозным организациям и группам, относимых к тоталитарным. Чаще всего такие признаки носят оценочный характер и могут применяться избирательно» [6, с. 1073].

Таким образом, достаточно очевидно, что подобная терминология («опасная тоталитарная деструктивная секта») является недопустимой при академическом подходе к объекту изучения и стремлении к научной объективности и беспристрастности. Она представляют собой не научные, а скорее, антинаучные понятия.

Сектоведение строит свой дискурс на некоей «оппозиции»: «классическая секта» (в целом, соответствующая названным выше признакам) – «деструктивная секта», в рамках которой, помимо признаков «классической секты», сектоведами отмечаются некие процессы, которые и характеризуют эту деструктивность (разрушительность).

Как пишет известный психолог В. М. Лейбин, «Деструктивность – разрушение, исходящее от человека и направленное вовне, на внешние объекты, или внутрь, на самого себя» [7]. В чем же проявляется деструктивность, если мы говорим о религии – в частности, о том типе религиозного объединения, который именуется сектоведами «деструктивной сектой»? Как считается в сектоведении, в первую очередь, – в контроле над сознанием адептов, который реализуется в следующих практических следствиях:

- контроль за повседневной жизнью людей;
- препятствия для получения образования;
- разрушение семьи, семейной жизни;
- разрыв родственных и дружеских связей и отношений, включая уход из привычного окружения;
- контроль за употребляемыми пищей и напитками, за сексуальной жизнью;
- запрет на обращение в медицинские учреждения, к квалифицированным врачам в случае болезни адепта или его близких;

- препятствия для знакомства с достижениями науки, искусства, культуры, литературы, для поездок и путешествий;

- требования взносов и пожертвований;
- угрозы и препятствия желающим покинуть организацию.

Итого получилось девять признаков деструктивности, которые обычно в той или иной комбинации упоминаются сектоведами и тиражирующими их точку зрения СМИ, которые рассуждают о «деструктивных сектах», формируя их пугающий образ в общественном сознании.

Как уже отмечалось, понятие «деструктивная секта» априорно не объективно, носит сугубо негативную коннотацию, заведомо подразумевая отрицательное отношение к объекту рассмотрения, что в науке считается недопустимым.

Еще одним из основных типов религиозных объединений в христианстве является *деноминация* (от лат. *denominato* – перенаименование, обозначение, наделение специальным именем). Специфика деноминации заключается в том, что религиозные организации такого типа занимают промежуточное положение между сектой и церковью. Критериями отнесения религиозной организации к данному типу могут служить, в зависимости от пространственно-временных рамок существования той или иной деноминации, либо превалирующие, либо незначительные – следующие:

- синтез характеристик церкви и секты;
- институционализация в социально-правовом поле;
- ограниченность распространения деноминации региональными или социальными рамками;
- численно больший, чем в секте, но меньший, чем в церкви, состав последователей;
- приток новых верующих за счет членов семей деноминации;
- постоянное членство;
- принцип равенства всех членов;
- бюрократически организованная структура;
- выборность руководителей общины;
- наличие административных и духовных должностей, занимаемых профессиональными администраторами и служителями культа при отсутствии деления на клир и мирян;
- регламентация жизни членов деноминации и контроль за выполнением принятых в деноминации правил поведения;

- наличие внутриобщинной этики, системы бытовых предписаний и др.;
- сочетание оппозиционности и компромиссности в отношении других религиозных направлений;
- забота о материальном благосостоянии членов деноминации и самой религиозной организации в целом;
- сотрудничество с внешним миром, отсутствие идеи изоляционизма, возможность для приема в деноминацию новых последователей (не членов семей верующих), сочетающееся с идеей собственного «богоизбранничества», наряду с открытостью для новых последователей;
- продолжающийся процесс формирования вероучения и культа, который носит ярко выраженный эмоционально-образный характер [подробнее см.: 11, с. 52–53].

Деноминация может оставаться неизменной, но чаще всего она постепенно эволюционирует в сторону церкви. При определенных обстоятельствах от нее могут отделяться небольшие группы, которые можно было бы именовать сектами (исключительно в религиоведческом аспекте).

Если религиоведческий подход, посредством аналитики религиозного комплекса и выявления специфического признака религии, позволяет произвести дифференцирование между религиозными и вне- или нерелигиозными феноменами, то *юридический подход к религии* позволяет через набор признаков, перечисленных в ст. 6 Федерального закона № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997, в редакции 2019), охарактеризовать ту или иную социальную организацию как религиозное объединение.

К таковым признакам относятся: наличие вероисповедания, совершение богослужений и других религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей и/или миссионерская деятельность (в редакции названного Закона от 02 декабря 2019 последний признак религиозного объединения – миссионерская деятельность, исключен).

Для полноты картины необходимо упомянуть и о *психологическом подходе к религии*, получившем развитие в рамках раздела религиоведения – психологии религии. Важнейшим понятием психологии религии, позволяющим охарактеризовать субъективное ощущение связи человека с некоей потусторонней силой, которая открывается ему путем неких знаков (символов, голосов, видений и т. п.), является понятие «религиозный опыт».

Религиозный опыт как важнейшая составляющая любой религии может приобретать различные формы. Это, например, слияние с божественным светом в хасидизме, освобождение от кармы и достижение состояний нирваны в буддизме или мокши – в джайнизме, индуизме, сикхизме, просветление (сатори)

в дзэн (чань-буддизме), обожение – в христианстве, восхождение (тарикат) к Аллаху со стоянками (макам) для достижения таухида (признания Аллаха единственным и совершенным Творцом всего) – в суфизме. Религиозный опыт может сопровождаться достижением состояния религиозного транса. Большое значение религиозный опыт имеет в шаманизме, где экстатическое состояние шамана является основой культовой практики. Как пишет доктор философских наук, профессор, Амурского государственного университета А. П. Забияко:

«...многие религии возникли (например, ислам) или существенно реформировались (например, иудаизм) благодаря тем личностям, интенсивный религиозный опыт которых выступал источником и мощным стимулом духовных и социальных преобразований». А. П. Забияко предлагает структуру религиозного опыта, состоящую из двух элементов – когнитивного и аффективного: «Когнитивный компонент фиксирует непосредственно данное в религиозном опыте знание. [...] Аффективный компонент религиозного опыта – это совокупность пережитых в религиозном опыте эмоций» [2, с. 866].

Таким образом, религиозный опыт является обязательным и неперенным атрибутом верующего человека или группы верующих людей, а отсюда, и важнейшей составляющей любой религии.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, учитывая религиоведческий, социологический, юридический, психологический подходы к пониманию религии, религиозного комплекса, типологии религиозных организаций, религиозного объединения, религиозного опыта, можно сделать вывод о том, что религия остается особой сферой жизни человека, а ее *основным признаком, отличающим религиозное от не- или внерелигиозного, является наличие представлений о сверхъестественном в картине мира и веры в его реальное существование.*

Для определения того, является ли та или иная организация/группа религиозной, в религиоведении широко используется понятие «религиозного комплекса», представляющего собой совокупность элементов, присущих любой религии. В структуре религиозного комплекса обычно выделяются четыре основных элемента: религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и религиозные организации.

Юридический подход также предполагает, в соответствии с действующим законодательством, ряд критериев, в согласии с которыми происходит дифференциация подразделения общественных организаций на религиозные и светские (внерелигиозные), и, понятно, устанавливается религиозный (или нерелигиозный) характер организации и ее уставной деятельности.

В психологическом аспекте необходимо еще раз подчеркнуть принципиальную значимость «религиозного опыта» для характеристики личности и социальной группы в качестве религиозной, поскольку верующих, не испытавших (не испытывающих) «религиозный опыт», не существует.

Список литературы

1. Аринин Е. И. Религиоведение. – М.: Академический проект, 2004. – 320 с.
2. Забияко А. П. Религиозный опыт // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – С. 866–867.
3. Забияко А. П. Сверхъестественное // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – С. 956.
4. Интервью с доктором социологических наук, религиоведом М. Ю. Смирновым / в публикации: Башмакова М. А вы, часом, не экстремист? // Новая газета. 2017 г. – 22 октября. [Электронный ресурс]. URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/11310/>
5. Кантеров И. Я. Деструктивные секты и культы // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – С. 283.
6. Кантеров И. Я. Тоталитарные секты и культы // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – С. 1073.
7. Лейбин В. М. Деструктивность // Социология: Энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://sociology_encyclopedia.academic.ru/288
8. Мартинович В. А. Введение в понятийный аппарат сектоведения. – Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 2008. – 103 с.
9. Рахманин А. Ю. Семиотические аспекты процедуры определения (на примере определений религии) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2014. – Т. 15. – Вып. 4. – СПб.: Изд-во РХГА, 2014. – С. 200–221.
10. 750 определений религии: история символизаций и интерпретации / под ред. Е. И. Аринина. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. – 460 с.
11. Элбакян Е. С. Религии России. Словарь-справочник. – М.: ООО Изд-во «Энциклопедия», 2014. – 464 с.

References

1. Arinin, E. I. (2004). *Religiovedeniye* [Religious Studies]. Moskva: Akademicheskij proekt. 320 p.
2. Zabyako, A. P. (2006). Religiozniy opyt [Religious experience] In: *Religiovedeniye: entsiklopedicheskiy slovar'* [Religious Studies: Encyclopedic Dictionary] ed. by A. P. Zabyako, A. N. Krasnikova, E. S. Elbakyan. Moskva: Akademicheskij proekt. pp. 866–867.
3. Zabyako, A. P. (2006). Sverkh"yestestvennoye. In: *Religiovedeniye: entsiklopedicheskiy slovar'* [Religious Studies: Encyclopedic Dictionary] ed. by A. P. Zabyako, A. N. Krasnikova, E. S. Elbakyan. Moskva: Akademicheskij proekt. p. 956.

4. Interv'yu s doktorom sotsiologicheskikh nauk, religiovedom M. Yu. Smirnovym (2017): v publikatsii: Bashmakova M. A vy, chasom, ne ekstremist? / *Novaya gazeta*. 2017. 22 oktyabrya. [Электронный ресурс]. URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/11310/>
5. Kanterov, I. Ya. (2006). Destruktivnyye sekty i kul'ty. In: *Religiovedeniye: entsiklopedicheskiy slovar'* [Religious Studies: Encyclopedic Dictionary] ed. by A. P. Zabiako, A. N. Krasnikova, E. S. Elbakyan. Moskva: Akademicheskiiy proekt. P. 283.
6. Kanterov, I. Ya. (2006). Totalitarnye sekty i kul'ty. In: *Religiovedeniye: entsiklopedicheskiy slovar'* [Religious Studies: Encyclopedic Dictionary] ed. by A. P. Zabiako, A. N. Krasnikova, E. S. Elbakyan. Moskva: Akademicheskiiy proekt. p. 1073.
7. Leybin, V. M. (2003). Destruktivnost' [Destructivity] / *Sotsiologiya: Entsiklopediya* [Sociology. Encyclopedy]. [Электронный ресурс]. URL: https://sociology_encyclopedia.academic.ru/288
8. Martinovich, V. A. (2008). *Vvedeniye v ponyatiynuyu apparat sektovedeniya* [Introduction to the conceptual apparatus of sectarian studies]. Minsk: Izdatel'stvo Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 103 p.
9. Rakhmanin, A. Yu. (2014). Semioticheskie aspekty protsedury opredeleniya (na primere opredelenii religii) *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*. [Review of the Russian Christian academy for the humanities]. Vol. 15. No. 4. pp. 200–221
10. 750 opredelenii religii: istoriya simvolizatsii i interpretatsii (2014) [750 definitions of religion: history of symbolization and interpretation] / ed. by E. I. Arinin. – Vladimir: Izdatel'stvo Vladimirovskogo gosudarstvennogo universiteta. 460 p.
11. Elbakyan, E. S. (2014). *Religii Rossii. Slovar'-spravochnik*. [Religions of Russia: dictionary]. Moskva: Izdatel'stvo "Entsiklopediya". 464 p.

Об авторе

Элбакян Екатерина Сергеевна, доктор философских наук, старший научный сотрудник, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация, e-mail: elbakyanes@gmail.com

About the author

Ekaterina S. Elbakyan, Dr. Sci. (Philos.), Senior Researcher, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moskva, Russian Federation, e-mail: elbakyanes@gmail.com

Поступила в редакцию: 11.07.2020

Received: 11 July 2020

Принята к публикации: 24.08.2020

Accepted: 24 August 2020

Опубликована: 14.09.2020

Published: 14 September 2020